

Предикатные и прямые риски цифровых финансовых активов для системы ПОД/ФТ

Аннотация. Стремительное развитие рынка цифровых финансовых активов в России открывает новые возможности для участников рынка, но при этом создает новые вызовы и риски совершения финансовых преступлений. Автор показывает экономико-правовую природу цифровых прав в контексте Федерального закона от 31.01.2020 № 259-ФЗ и дает оценку эффективности действующего регулирования. Анализ новейшей судебной и рыночной практики позволяет выявить специфические предикатные и непосредственные риски для «антиотмывочной» системы, включая «контролируемые дефолты» эмитентов, мошенничество, возникновение схем «Понци-финансирования». Указано также на отсутствие стандартизированных смарт-контрактов на данном рынке, что затрудняет верификацию алгоритмов распределенного реестра. Выявлены актуальные угрозы, связанные с использованием генеративного искусственного интеллекта для создания денежных «мулов» и синтетической подделки личностей. На основе сопоставления российского опыта с регуляторными подходами США и Таиланда обосновывается необходимость формирования проактивной правовой среды. Среди рекомендаций указывается на необходимость выравнивания регулятивных режимов для традиционных и цифровых финансовых активов, а также повышения квалификации судебского корпуса.
Ключевые слова: ЦФА, смарт-контракт, распределенный реестр, «контролируемый дефолт», токенизация активов, регуляторный арбитраж, ПОД/ФТ, оператор информационной системы, предикатные преступления

**Борис Борисович
ЛОГИНОВ,**
доцент кафедры
международных
экономических отношений
и внешнеэкономических
связей
Дипломатической академии
МГИМО МИД России,
кандидат
экономических наук, доцент
loginov_boris@mail.ru
119021, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2,
стр. 1

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.169-175

Boris B. LOGINOV,

Associate Professor of the Department of International
Economic Relations and External Economic Relations,
Diplomatic Academy of MGIMO University of the Russian MFA,
Cand. Sci. (Economics), Associate Professor
loginov_boris@mail.ru
53/2, str. 1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119021

Predicate and Direct Risks of Digital Financial Assets for the AML/CFT System

Abstract. The rapid expansion of the digital financial assets (DFA) market in Russia offers new opportunities for market participants while simultaneously creating fresh challenges and risks of financial crimes. The author examines

© Логинов Б. Б., 2026

the economic and legal nature of digital rights within the context of Federal Law No. 259-FZ and assesses the effectiveness of current regulations. An analysis of recent judicial and market practices reveals specific predicate and direct risks to the anti-money laundering system, including “controlled defaults” by issuers, fraud, and the emergence of Ponzi schemes. The article also highlights the lack of standardized smart contracts in this market, which complicates the verification of distributed ledger algorithms. Current threats associated with the use of generative artificial intelligence for creating “money mules” and synthetic identity fraud are identified. Based on a comparison of Russian experience with the regulatory approaches of the USA and Thailand, the necessity of forming a proactive legal environment is justified. Recommendations include the need to align regulatory regimes for traditional and digital financial assets and to enhance the professional qualifications of the judiciary.

Keywords: *DFA, smart contract, blockchain, “controlled default”, asset tokenization, regulatory arbitrage, AML/CFT, information system operator, predicate offenses*

Благодаря современным цифровым технологиям и продуктам очень быстро меняется ландшафт финансового рынка России, обрастая новыми сегментами и видами операций. Одно из таких изменений — взрывной рост выпуска цифровых финансовых активов, сделки с которыми регулируются Федеральным законом о цифровых финансовых активах¹ (далее — Закон о ЦФА). Совокупный объем всех выпусков с июня 2022 г. по конец 2025 г. достиг 1,46 трлн руб., включая 1 673 выпуска в 2025 г. на сумму 895 млрд руб.² Данный тип финансовых инструментов появился недавно, но его стремительный рост несет с собой большое количество рисков и уязвимостей, а участники уже сталкиваются с изощренными схемами мошенничества и незаконными финансовыми операциями, выступающими как предикатами, так и самими преступлениями по отмыванию денег и финансированию терроризма (ОД/ФТ).

Закон о ЦФА определяет цифровые финансовые активы как особый вид цифровых прав, закрепленных посредством технологий распределенного реестра, включающий «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов»³. ЦФА являются

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Рынок ЦФА в России в 2025 году вырос на 11,5 % // URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2026/01/30/1172789-rinok-tsfa-v-rossii-v-2025-godu-viros-na-115> (дата обращения: 07.02.2026).

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

объектом гражданских прав и имеют форму цифрового кода, представляют имущественное право владельца актива относительно эмитента или иного лица, который должен исполнить обязательства перед владельцем.

Одним из ключевых требований к выпуску и обращению ЦФА является регистрация выпуска ЦФА оператором информационной системы (ОИС). Решение о выпуске должно содержать полную и точную информацию о лице, выпускающем цифровые финансовые активы, сведения об ОИС, характеристиках ЦФА, условиях обращения и ряд других параметров, а реклама выпуска должна сопровождаться информацией о рисках инвестирования в такие инструменты (ст. 3 и 20 Закона о ЦФА). Размещение цифровых финансовых активов осуществляется путем заключения договоров купли-продажи или иных сделок, соответствующих законодательству РФ.

Обращение ЦФА регламентируется также правилами, установленными Банком России. В его правовых актах указано, что важнейшим условием операций на рынке является обеспечение защиты прав инвесторов, предупреждение рисков неправомерного использования цифровых активов и предотвращение мошенничества. ОИС обязаны соблюдать меры безопасности, направленные на защиту персональных данных участников рынка и недопущение несанкционированного доступа к таким инструментам. Подзаконные акты Банка России устанавливают дополнительные требования к ОИС, касающиеся порядка учета и хранения данных о владельцах ЦФА, а также процедур идентификации пользователей, контроля операций с цифровыми финансовыми активами. Регулярно обновляются признаки ЦФА для целей их приобретения квалифицированными и неквалифицированными инвесторами⁴.

Тем не менее даже при наличии быстро растущей регулятивной базы участники рынка ЦФА нередко сталкиваются с «серыми зонами» и рисками как нормативного, так и правоприменительного порядка, часть из которых уже реализовалась на практике и принесла ущерб его участникам. Правовая защита владельцев ЦФА часто оказывается декларативной из-за сложности понимания и квалификации цифровых прав судьями, не обладающими необходимыми компетенциями в цифровой финансовой сфере. Проблема усугубляется тем, что предмет сделки (объект ЦФА) и механизмы реализации залога в рамках блокчейн-платформ еще не прошли полноценную апробацию в условиях реальных банкротств.

При рассмотрении предикатных для «антиотмывочной» системы рисков на рынке ЦФА нельзя обойти уже имевший место случай так называемого контролируемого дефолта эмитента. Он был зафиксирован в российской судебной практике в июне 2025 г. В этой схеме недобросовестный заемщик намеренно не исполнил обязательства, используя юридические и технические пробелы в смарт-контрактах. Несмотря на наличие залогового обеспечения, цифровая форма актива не обеспечила инвестору автоматического возврата средств. Эмитент в процессе судебного разбирательства умело использовал недостатки нормативно-правовой базы.

⁴ См., например: указания Банка России от 19.11.2020 № 5625-У ; от 03.12.2020 № 5646-У ; Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П ; указание Банка России от 23.09.2025 № 7176-У.

В рамках судебного дела «Реми Капитал» рассматривался спор между инвестором (микрофинансовой организацией «Реми Капитал») и эмитентом, который выпустил ЦФА в форме займа на сумму 100 000 руб. с залогом недвижимости на сумму 300 000 руб.⁵ Эффективная ставка доходности по ЦФА составляла 215,3—228,8 % годовых. Эмитент не выполнил свои обязательства и не выплатил инвестору средства в установленную дату. Инвестор потребовал взыскать основной долг, неустойку и обратиться взыскание на предмет залога. Суд полностью удовлетворил эти требования.

Несмотря на кажущуюся победу инвестора, анализ судебного решения выявил ряд проблем. Во-первых, участникам процесса не удалось полноценно донести до суда суть ЦФА и особенности их регулирования — суд мотивировал один из выводов нормами о цифровой валюте, что является неверным с точки зрения объекта сделки. Во-вторых, возникли вопросы относительно доказательной базы: неясно, чем были подтверждены факты внесения записей о выпуске и переходе прав на ЦФА в информационную систему. В-третьих, решение суда содержит неоднозначные моменты, например, относительно признания выпуска ЦФА состоявшимся и вопросов неустойки. Были проблемы и процессуального характера: судебное разбирательство было сложно организовано, стороны не всегда являлись на заседания, а доказательства приводились несвоевременно.

Регуляторный арбитраж между ЦФА и классическими ценными бумагами позволяет недобросовестным участникам манипулировать рынком, скрывая реальную долговую нагрузку. Возникает феномен «Понци-финансирования» (или финансовой пирамиды), когда новые выпуски цифровых прав направляются исключительно на покрытие процентов по старым долгам. Сделки с ЦФА создают также риски и для системы налогообложения, такие как сокрытие имущества и денежных средств, предназначенных для взыскания налогов, через инструменты цифрового рынка (ст. 199.2 УК РФ⁶). ЦФА дают возможность переводить ликвидность в не подлежащие быстрой оценке и изъятию цифровые права, т.е. создавать иллюзию отсутствия активов у компании-должника.

Особое внимание экспертов привлекает финансовая устойчивость самих ОИС, многие из которых оперируют с капиталом на грани минимальных регуляторных требований. Фрагментированность рынка, где каждый оператор является «изолированным островом» без единого депозитария, создает риски блокировки активов в случае банкротства площадки. При этом некоторые ОИС параллельно ведут иные виды деятельности, что провоцирует опасные перекрестные риски для инвесторов.

Что касается «антиотмывочной» деятельности, то ст. 5 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ прямо относит операторов инвестиционных платформ,

⁵ ЦФА. Итоги судебного процесса по «контролируемому дефолту» эмитента залоговых ЦФА // URL: <https://цфа.рф/negarantirovanniye-garantii-na-rynke-cfa.html> (дата обращения: 07.02.2026).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 199.2. Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов // СПС «КонсультантПлюс».

где осуществляется обращение ЦФА, к участникам финансового рынка. На них распространяются «антиотмывочные» требования: проводить идентификацию клиентов (KYC), выявлять бенефициарных владельцев, сообщать в Росфинмониторинг о подозрительных операциях, замораживать (блокировать) активы лиц, включенных в перечни террористов, или лиц, причастных к распространению оружия массового уничтожения, и др.

Одна из угроз финансовой безопасности в сфере ПОД/ФТ кроется в технологической непрозрачности инфраструктуры операторов информационных систем. Нет возможности верифицировать программный код блокчейна, а согласно отчету ФАТФ отсутствие прозрачности в алгоритмах распределенных реестров остается ключевым фактором риска для отмывания преступных доходов на глобальном уровне⁷. Многие эксперты также указывают на то, что используемые на рынке ЦФА смарт-контракты не подлежат централизованному контролю и не стандартизированы.

Риски ПОД/ФТ имеются и в сфере идентификации пользователей. Уже были примеры использования генеративного ИИ, который позволяет создавать поддельные паспорта, способные обмануть большинство автоматизированных систем верификации. Это создает риск регистрации денежных «мулов» и создания фиктивных аккаунтов для легализации средств. Злоумышленники могут использовать эти уязвимости для интеграции «грязных» денег в легальный оборот через покупку высоколиквидных ЦФА. Впрочем, заметим, что взрывной рост синтетического мошенничества с личностью стал одной из главных угроз для всего мирового финтех.

Банк России анонсировал планы по расчету индекса цифровизации и уровня удовлетворенности потребителей к середине 2026 г., это тоже должно повысить прозрачность сектора. Важнейшим шагом станет также выравнивание налогового режима ЦФА с традиционными облигациями, что уберет стимулы для ухода в «серые» схемы. Только создание доверенной среды, где технологическая эффективность блокчейна сочетается с жесткой ответственностью операторов и прозрачностью эмитентов, позволит эффективно бороться с растущими рисками.

В зарубежных странах основная работа по формированию правовой среды для сделок с ЦФА, как и в России, идет в направлении выравнивания регулятивных мер и контроля за операциями с цифровыми активами и связанными с ними традиционными финансовыми инструментами. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) подчеркивает, что токенизация не изменяет правовой статус ценной бумаги и не снижает регуляторных обязательств эмитента. Если инструмент является ценной бумагой согласно законодательству США, он регулируется как ценная бумага независимо от того, используется ли для ее обращения технология блокчейн или не используется.

Опыт других стран говорит о том, что в разработке мер по обеспечению финансовой безопасности нужно действовать проактивно. В силу того, что постоянно

⁷ Целевое обновление информации об имплементации Стандартов ФАТФ по виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов : отчет / Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Париж : ФАТФ, 2024 (июль). URL: <https://tumcfm.ru/d/pugleqzuwskgfgkou07qvwpq1mclghwmuyljuoq> (дата обращения: 06.02.2026).

растет спектр объектов, подлежащих токенизации, необходимо уже сейчас готовить правовые акты, которые помогут в дальнейшем сделать операции с ЦФА более безопасными. Так, в Таиланде в июле 2025 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам инициировала разработку форм контроля за обращением ЦФА в области туризма. Для развития туристической индустрии в этой стране у иностранных туристов появятся возможности конвертировать цифровые активы в тайские баты для совершения покупок на местном рынке. Иностранные туристы, владеющие цифровыми активами, смогут обменивать их на тайские баты через лицензированных операторов цифровых активов и использовать конвертированные средства через поставщиков услуг электронных денег, регулируемых Банком Таиланда (BOT), для покупки товаров и услуг. Программа призвана обеспечить больше удобств для туристов, способствовать внедрению финансовых инноваций в туристической экономике и гарантировать, что транзакции остаются в рамках регулируемой финансовой экосистемы.

К участию в таких операциях в Таиланде допускаются биржи цифровых активов (аналоги российских ОИС), брокеры и дилеры, которые должны подать заявку на одобрение и работать по установленным правилам и критериям. Участвующие операторы должны проводить полную верификацию личности клиента (KYC) в соответствии с «антиотмывочными» стандартами, соблюдать требования лицензирования и устанавливать связь с операторами электронных денег для осуществления бесперебойных электронных платежей, включая транзакции с QR-кодами. Они также должны собирать и анализировать данные пользователей, использовать методы анализа блокчейна для выявления незаконной деятельности, делиться информацией с регулирующими органами.

В силу того, что российским законодательством уже разрешено использовать ЦФА в расчетах по внешнеторговым контрактам (ст. 4 Закона о ЦФА), не исключено, что в дальнейшем такие инструменты будут разрешены для осуществления платежей иностранными туристами на территории России. Следует продумать, какие специфические риски для сферы ПОД/ФТ появятся в связи с возможным разрешением таких операций для туристов, прибывающих из стран с визовым и безвизовым въездом в Российскую Федерацию.

В заключение следует отметить, что цифровизация финансовых обязательств не только расширяет инвестиционную и эмиссионную гибкость участников финансового рынка, дает им возможность выгодно разместить и привлечь капитал, но и увеличивает спектр рисков и задач для регулятивных органов. Ключевым вызовом для системы ПОД/ФТ сегодня является не отсутствие нормативной базы как таковой (она достаточно динамично формируется), а разрыв компетенций между инновационной финансовой средой и консервативной правоприменительной практикой.

Регулятивным органам рекомендуется переходить от реактивной политики, реагирования на происходящие в данный момент рыночные изменения под воздействием новых технологий, к все большему внедрению проактивного подхода, готовясь к новым рискам с учетом опыта зарубежных стран. Это поможет эффективно интегрировать цифровые права в национальную финансовую систему, минимизировав риски их использования в противоправных целях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дорофеев В. А.* Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 6. — С. 129—131.
2. *Николаев Д. А.* Цифровые финансовые активы и противодействие отмыванию доходов: инфраструктурные решения и регуляторные вызовы // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8. — № 6. — С. 1619—1636.
3. *Новская Н. С.* Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 1. — С. 210—220.